

Костромская София

**В перегонку.
Иллюстрированные рассказы
в стихах для детей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
С68

С68 **София К.**
В перегонку. Иллюстрированные рассказы в стихах для детей / Костромская
София – М.: Книга по Требованию, 2022. – 67 с.

ISBN 978-5-519-90650-0

ISBN 978-5-519-90650-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

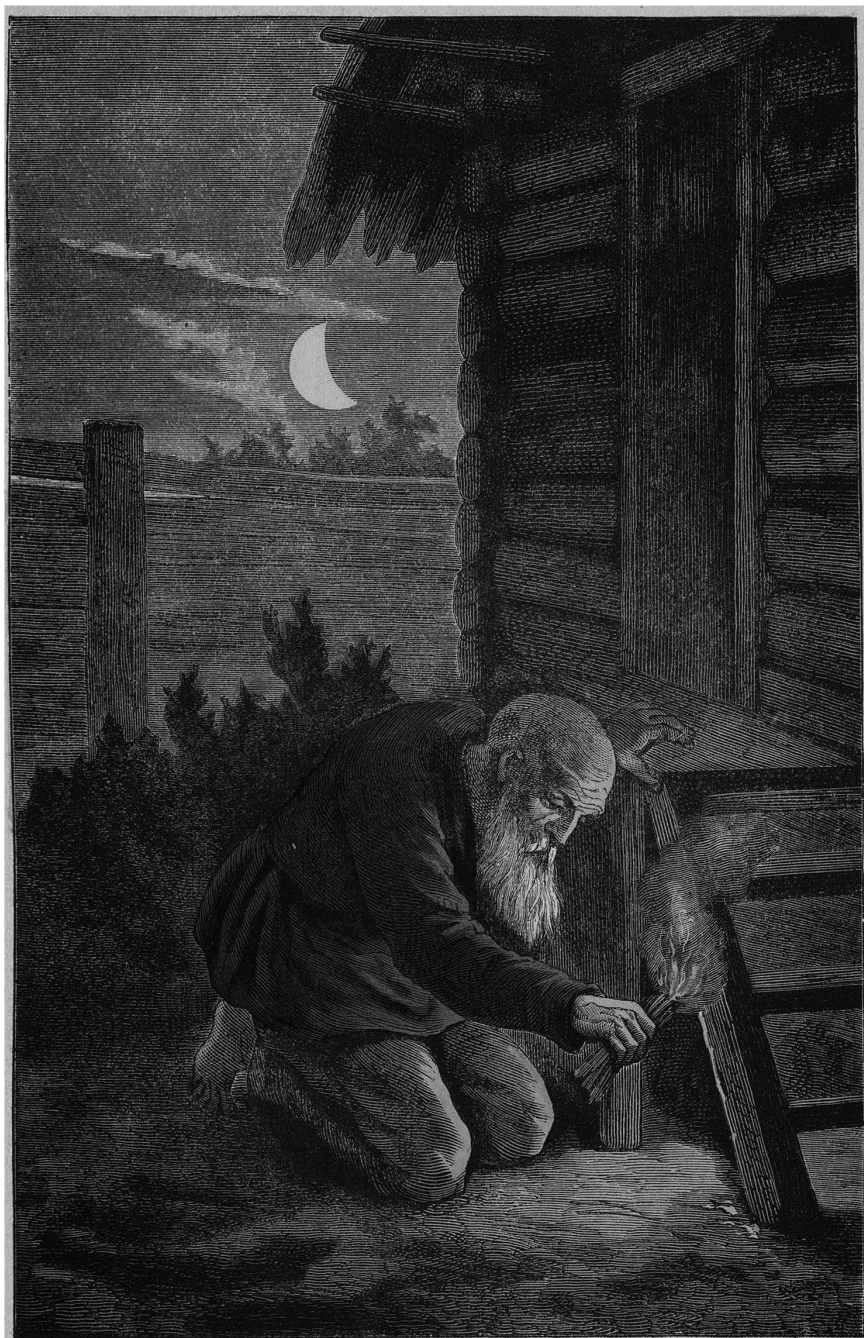
Дядя-Нѣтъ и тетка-Да.

Въ селѣ богатомъ поселился
Купчина старый — дядя-Нѣтъ;
Такъ звать купчину приучился
Народъ за злой его отвѣтъ:
Все нѣтъ, да нѣтъ! — Придетъ бѣдняга,
Попроситъ хлѣбца у него:
— Нѣтъ, нѣтъ! — ему отвѣтитъ скряга, —
Мнѣ дѣла нѣтъ ни до кого... —
Придетъ богачъ къ нему и скажетъ:
— Сосѣдъ, отвѣдай нашъ обѣдъ, —
А дядя-Нѣтъ на дверь покажетъ:
— Нѣтъ, нѣтъ, проваливай, сосѣдъ... —
А въ лавкѣ скажутъ: будь добрѣе!
Какъ запросилъ ты! Уступи!..
— Нѣтъ, нѣтъ; отчаливай скорѣе,
Или безъ торгу ты купи!

А въ томъ селѣ давно ужъ знали
Зажиточную *тетку-Да*;
Ужъ такъ ее и прозывали
За то, что тетка никогда

Сказать: да, да, — не затруднилась.
— Да, да, друзья мои, тотчасъ! —
Глядишь, она уже умудрилась
Исполнить нужное для васъ.
У тетки-Да была лавчонка
Съ товаромъ краснымъ; тамъ, чуть свѣтъ,
Уже сидѣла старушонка,
И походилъ дяди-Нѣтъ
Товаръ отборный продавала.
А людямъ бѣднымъ тетка-Да
И за безцѣнокъ отдавала,
И отбивала тѣмъ она
Покупщиковъ у злаго скряги.
Плохи у дяди барыши:
Его боялися бѣдняги,
Его гнушались богачи.
За то ее возненавидѣлъ
Угрюмый старецъ дядя-Нѣтъ.
Не разъ онъ кроткую обидѣлъ,
Не отвѣчалъ ей на привѣтъ.
Кричалъ: нѣтъ, нѣтъ, я не намѣренъ
Глупить, какъ тетка-Да. Небось,
Всегда себѣ я буду вѣренъ,
А та . . . опомнится . . . авось!

Всѣ спать въ селѣ ночной порою;
Нигдѣ лучина не горитъ;
Лишь дядя-Нѣтъ съ нѣмой тоскою
Угрюмо у печи стоитъ.

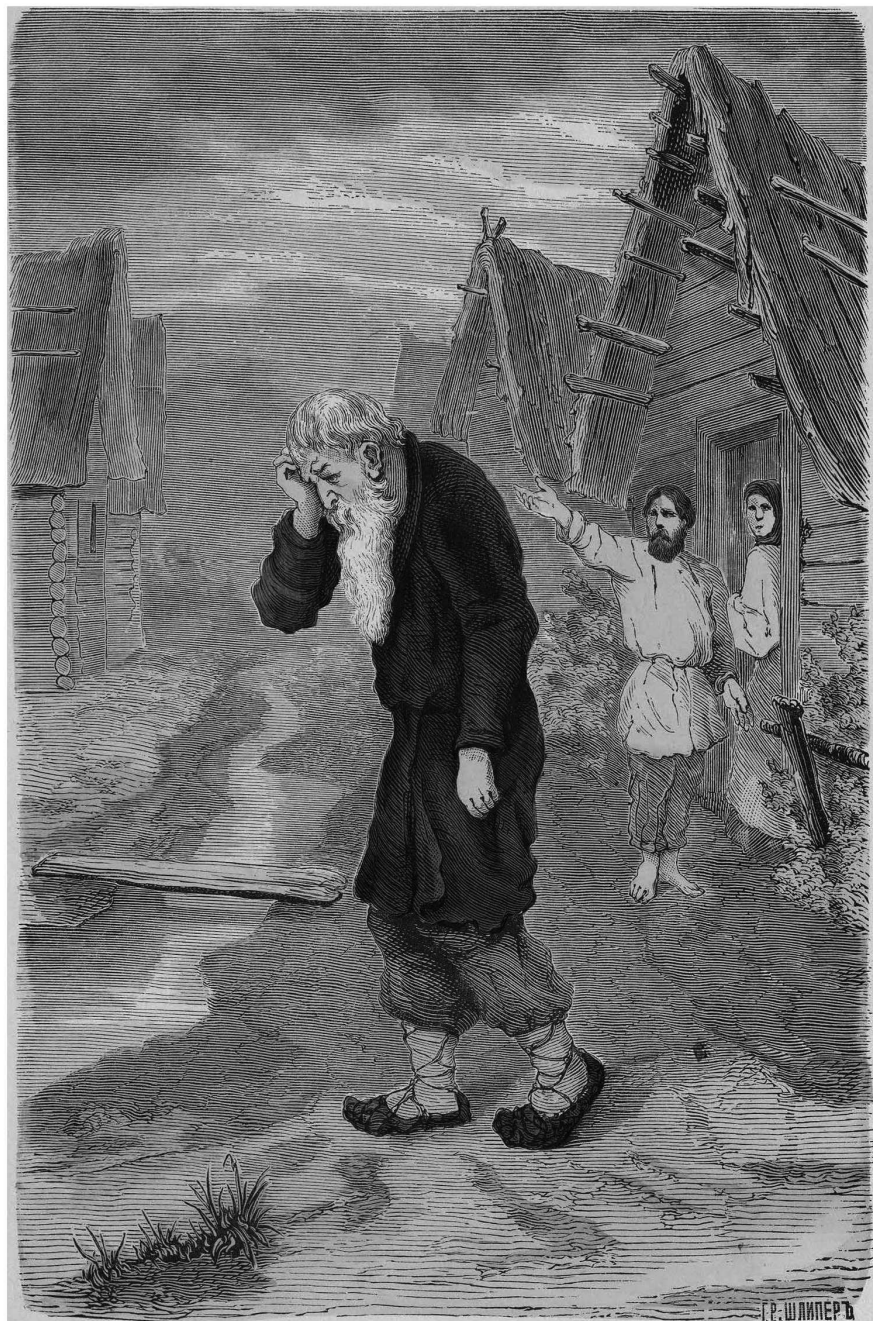
И вотъ . . . онъ вышелъ осторожно,
Подъ домъ сосѣдки кинулъ жаръ . . .
И любовался онъ безбожно,
Какъ вспыхнулъ бѣшенный пожаръ.
Но вдругъ, неожиданно, вѣтеръ сильный
Нагрянулъ и на скрягинъ домъ
Огня направилъ токъ обильный . . .
Тутъ, гибкимъ краснымъ языкомъ
Огонь вуѣпился въ стѣны жадно,
Пожралъ коварнаго домокъ, —
Пожралъ онъ также безпощадно
И бѣдной тетку уголокъ . . .
Сосѣди бросились гурьбою
Старушку добрую спасать,
И не щадили тутъ собою,
Успѣли ревность доказать.
А дядя-Нѣтъ, какъ ни кидался,
Чтобы спасти свое добро,
Насилу самъ въ живыхъ остался,
И то, помялъ себѣ ребро.
Товаръ и деньги испарились!
Въ одно мгновеніе тогда
Въ убогихъ нищихъ превратились
И дядя-Нѣтъ, и тетка-Да.

Хотя-бы изъ сосѣднихъ оконъ
Народъ могъ скрягу увидеть —
Какъ ночью теткинъ домъ поджегъ онъ;
Но всѣмъ тогда пришлось спать.

А все-жѣ осталось убѣжденье
Въ селѣ, что онѣ, а не другой
Нанесѣ старушкѣ разоренье,
Хоть и спалил тутѣ домикѣ свой . .

Итакѣ, старушка добротою
Зажгла въ сосѣдѣ зломѣ вражду;
А тотѣ безумною враждою
Накликалѣ самѣ себѣ бѣду.
Но что спаслось отѣ истребленья?
У ней — любовь всего села,
А у него — людей презрѣнье
За ненавистныя дѣла.

Но гордый старецѣ не смирился;
Онѣ подаянья не просилѣ,
И вороватѣ не покусилѣ,
А жить трудомѣ своимѣ рѣшилѣ.
Онѣ голодалѣ; за хлѣбѣ насущный
Готовѣ пойти хотѣ въ батраки.
Но зная нравѣ крутой, бездушный,
Его чуждались мужики.
Куда-бѣ ни заходилѣ бѣдняга,
Вездѣ встрѣчалѣ одинѣ отвѣтъ:
— Проваливай, скорѣй, бродяга,
Злой поджигатель, дядя-Нѣтъ . . .
Словечкомѣ *нѣтъ* намѣ отвѣчалѣ ты,
Всѣмѣ подѣ носѣ затворялѣ намѣ дверь . .
Ну вотѣ, чѣмѣ всѣхѣ насѣ угощалѣ ты,
Тѣмѣ угощай себѣ теперь! . . . —

Тогда-жъ, куда-бъ ни обращалась
Старушка съ просьбой иногда,
Вездѣ съ радушіемъ встрѣчалась:
— Сейчасъ, голубка тетка-Да! —
И вотъ, сосѣди умудрились
Помочь бѣдняжкѣ поскорѣй;
Охотно всѣ въ селѣ сложились
И складчину вручили ей,
Чтобъ снова тетка-Да открыва
Свою лавчонку для села,
Чтобъ лавкою ему служила,
Вела по-прежнему дѣла.

Смотрите, вотъ она привольно
Торгуетъ въ лавочкѣ своей;
Неважнымъ барышемъ довольна,
За то и сбыть большой у ней.
Опять со всѣхъ сторонъ являлись
Бѣдняги къ теткѣ на поклонъ,
И всѣ съ подачкой возвращались . . .
Но не являлся только онъ.
Старикъ несчастный безъ работки
Бродилъ, какъ призракъ, и страдалъ.
Хоть зналъ онъ сердце доброй тетки,
Ее всегда онъ избѣгалъ . . .

Покража какъ-то совершилась
У тетки-Да ночной порой;
И вотъ толпа засуетилась;
Самъ голова, мудрецъ сѣдой,
Пришелъ въ лавчонку торопливо
И началъ допрошать людей.
Вокругъ толпа нетерпѣливо
Кричить: извѣстенъ намъ злодѣй!
Кто тетку-Да возненавидѣлъ,
И кто поджегъ бѣдняги дворъ,
Тотъ и теперь ее обидѣлъ;
Сажай въ острогъ его, онъ --- воръ! . . —

Тутъ всѣ впервые услышали,
Какъ разсердилась тетка-Да.
Она кричить: Когда-жъ видали,
Чтобъ кралъ онъ? Лжете! Никогда
Не покушался онъ на кражу;
Не воръ — несчастный дядя-Нѣтъ!
Я васъ отъ клеветы отважу;
Страшитесь Богу дать отвѣтъ!
Напрасно старца не казните!
И такъ наказанъ онъ судьбой . . .
А судъ Шемякинъ не творите;
Идите съ миромъ вы домой!